

Русь Олега у Константинополя в 904 г.

SUMMARY

THE RUS' OF OLEG AT CONSTANTINOPLE IN A.D. 904

The campaign of the prince of Rus' Oleg 'the Prophetic' (*Veščiy*) against Byzantium is reported only by the Russian chronicles. But the date of this event in the *Povest' Vremennykh Let* (anno mundi 6415 = A.D. 907) is unsafe, and it is much more reasonable to move it to the year 904. This year the peace treaty between Bulgaria and Empire was concluded, and after that a great campaign against Byzantium from Rus' would be problematic. The main threat for the Byzantium in 904 was not Rus' but Saracens: the corsairs of the admiral Leo of Tripolis penetrated into the Marmara Sea on the way to Constantinople, but suddenly turned back to plunder Thessalonica in July. The imperial fleet — and the attention of the historians as well — were drawn away to the Arabs, and so the attack of Rus' was left unnoticed by the Byzantine chronicles. The only exception is a vague passage in *Pseudo-Symeon*, where the name of Rus' (and nothing more) is mentioned along with Arabs' raid and a row of names, including *Hieron* and *Pharos*. As can be seen from the investigation of the other campaigns of Rus' (860, 941, 1043), the sea-customs at *Hieron*, near the entry from the Black Sea to the Bosphorus, was the main obstacle for the Russian vessels. Arabic sources tell us about the chain at the north mouth of the Straits. This very obstruction can be mentioned in the phrase of the Russian chronicles "*the Greeks locked the Sud*", where *Sudъ* 'strait, sound' is the Russian-Scandinavian name for the Bosphorus (not for the Golden Horn, as it is believed). So, the army of Oleg had never reached Constantinople, but was operating in the district of the Bosphorus' sea mouth, where later the army of Igor would have a base. This fact explains why the Byzantine historians paid little if any attention to the Oleg's affair, in spite of its crucial effect for the Russian history.

Ключевые слова: Византийско-русские отношения; Олег Вещий; Лев VI Мудрый.

Поход под предводительством Вещего Олега, завершившийся эпическим «щитом на вратах Цареграда», является второй известной нам крупной военной акцией Древней Руси в Южном Причерноморье, направленной против столицы Византийской империи. Первой подобного рода экспедицией стал поход 860 г., в ходе которого «росы» (οἱ Ρῶς — в греческих источниках

обычное имя руси как народа) разграбили окрестности Константинополя и даже осадили огромный город. Удачно начатый поход, принесший нападавшим немалую добычу, кончился тогда катастрофой из-за бури, разметавшей флот росов¹. Напротив, экспедиция Олега увенчалась заключением очень выгодных для Руси мирных соглашений и должна быть признана одной из наиболее успешных военно-политических акций в древнерусской истории. Достаточно сказать, что самое богатое и развитое государство раннего средневековья, носившее гордое имя Римской империи, стало данником молодого Древнерусского государства и предоставило русским купцам неслыханные привилегии.

Вопрос об историчности похода Олега

Проблема заключается в том, что важнейшее для отечественной истории событие, ознаменовавшее выход Киевской Руси на авансцену мировой политики, крайне скудно освещено источниками. *Expressis verbis* о походе Олега повествуют только древнейшие русские летописи — «Повесть временных лет» (ПВЛ) и «Временник» в составе Новгородской первой летописи (Н1Л), — надежность сообщений которых о наиболее раннем этапе истории Руси давно и справедливо поставлена под сомнение. Что же касается византийских авторов, то они хранят молчание, труднообъяснимое, коль скоро речь идет о прорыве под стены Константинополя огромного вражеского флота (ПВЛ говорит о 2000 кораблей²). Этот аргумент стал основным для тех ученых, кто отрицал историческую реальность экспедиции Олега³. Особенно активным данное направление историографии стало во 2-й четверти XX в. Так, в очерках по истории России, которые в 20-е годы писал по-французски русский эмигрант Brian-Chaninov (Н. Брянчанинов), поход Вещего Олега предстал чистым вымыслом⁴. Ту же линию

¹См.: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства на территории Восточной Европы — 2000 г. М., 2003. С. 3–172.

²ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 29–31; Т. 2. М., 1998. Стб. 22.

³Отрицание историчности похода Олега в зарубежной литературе прослеживается, по крайней мере, с XVIII в. (работы Й. Прая, И. Катоны, Э. Гиббона). В отечественной историографии поход считали легендой Н. И. Костомаров, Д. И. Иловайский, К. Тиандер и А. И. Лященко. См. подробный обзор: Vasiliev A. A. The second Russian attack on Constantinople // DOP. Vol. 6. 1951. P. 195–219.

⁴Brian-Chaninov N. Les origines de la Russie historique // Revue des questions historiques. Т. 102–103. 1925. P. 259–316, особ. 312–315; *idem*. Histoire de la Russie. Paris, 1929. P. 18–20.

вел эмигрировавший в Рим царский офицер Николай Баумгартен, который вообще отрицал научную достоверность древнерусской истории до 941 г.¹ Британский историк Стивен Рансимэн более осторожно предположил, что описанная в летописи экспедиция Олега либо была только планом, либо достигла Болгарии, но не Константинополя². Немецкий ученый Герхард Лер в своей добротной хрестоматии по древнейшей истории Руси напрочь отменил все известные ему косвенные свидетельства греческих источников и, со ссылкой на Брянчанинова, охарактеризовал летописный рассказ о походе как недостоверную сагу³. Но наиболее авторитетным критиком историчности похода Олега стал Анри Грегуар (1881–1964), в то время один из лидеров мировой византистики. В 1937 г. бельгийский исследователь опубликовал статью «Легенда об Олеге и экспедиция Игоря», где в присущей ему эпатажной манере заявил, что большинство специалистов не признают историческую реальность ни самого «Вещего Олега» (Oleg le Devin), ни, тем более, его похода на Константинополь⁴. Появление истории о походе Олега на страницах русской летописи Грегуар выводил из неверного понимания болгарско-тюркского титула ОЛГОУ ТРАКАН в надписи, водруженной в 904 г. на византийско-болгарской границе⁵. Дело Грегуара продолжили его ученики. Жермена да Коста-Луийе в своем докладе на V Международном конгрессе византистов в Риме (1936 г.) и в одноименной статье в журнале «Byzantion» заявила, что «вместе с Рансимэном» не считает экспедицию Олега историчной⁶. Наконец, Р. Долли в статье «Мифическая кампания Олега против Константинополя» попытался раз и навсегда закрыть тему в духе «столь весомой репутации и столь фундаментального скептицизма»

¹*Baumgarten N. de. Aux origines de la Russie. Rome, 1939. (Orientalia Christiana Analecta; 119). P. 88.*

²*Runciman S. The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign. Cambridge, 1929. P. 110: «the expedition, not mentioned elsewhere, is probably legendary — a case of imaginative wish-fulfilment — or perhaps it was Bulgaria that suffered from it».*

³*Laehr G. Die Anfänge des russischen Reiches: Politische Geschichte im 9. und 10. Jahrhundert. Berlin, 1930. S. 95–99.*

⁴*Grégoire H. La légende d'Oleg et l'expédition d'Igor // Bull. de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques de l'Acad. Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique. 6e sér. T. 23. 1937. P. 80–94. P. 80: «sur la non-historicité de l'expédition d'Oleg, il n'y a aujourd'hui qu'une voix» (но при этом приводится единственный конкретный «голос» — вышеупомянутый Г. Лер).*

⁵См.: *Успенский Ф.И.* Пограничный столб между Византией и Болгарией при Симеоне // ИРАИК. Вып. 3. 1898. С. 186–187. Автор публикации видит в 4-й строке надписи, гласящей «ΕΠΙ ΘΕΟΔΩΡΟΥ ΟΛΓΟΥ ΤΡΑΚΑΝΟΥ», то же имя, что и у русского князя; но речь, очевидно, идет о титуле Феодора, сходном с тюркским ulug-tarkan.

⁶*Da Costa-Louillet G. Y eut-il des invasions russes dans l'Empire byzantin avant 860? // Studi bizantini e neoellenici. T. 5. 1939. P. 85; eadem. Y eut-il des invasions russes dans l'Empire byzantin avant 860? // Byzantion. T. 15. 1940–1941. P. 231–248, особ. 235.*

Грегуара¹. Впрочем, Долли уже не мог отрицать само существование Вещего Олега и даже удостоил его весьма лестных эпитетов, однако предпринял немалые усилия, чтобы доказать историческую несостоятельность рассказа о его походе на Царьград.

Между тем, у «нигилистического» направления появились серьезные оппоненты. Главным аргументом тех, кто признавал историческую реальность похода Олега (а таких всегда было большинство в отечественной историографии), были византийско-русские договоры, которые включил в свою летопись составитель ПВЛ. Их текст давно и внимательно изучен специалистами и не вызвал сомнений в аутентичности². В частности, договор 911 г. подписан тремя императорами — Львом VI, Александром и Константином, в то время как предыдущие переговоры о мире Олег вел только со Львом и Александром.³ Это указание точно соответствует реалиям византийской политической истории. Долгожданный сын Льва VI, Константин VII Багрянородный, родившийся в 905 г., был коронован как соправитель отца и дяди в 908 г.⁴ Кроме того, о мирном договоре между империей и Русью, существовавшем к моменту нападения на Византию князя Игоря в 941 г., упоминается в «Истории» Льва Диякона⁵. В договорах прямо называется «великий князь русский Олег», а их условия настолько благоприятны для русских купцов (чего стоит одна привилегия «не платити мыта ни в чем же»⁶), что каждому непредвзятому исследователю ясно, что история о походе возникла не на пустом месте. Все эти аргументы были приведены в статье Георгия Александровича Острогорского, ставшей достойным ответом Грегуару⁷.

¹ *Dolley R. H. Oleg's Mythical Campaign against Constantinople // Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques de l'Acad. Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique. 6e sér. Vol. 35. 1949. P. 106–155.*

² См., напр.: *Малингуди Я.* Русско-византийские связи в X в. с точки зрения дипломатики // ВВ. Т. 56. 1995. С. 68–91; *она же.* Русско-византийские договоры в X в. в свете дипломатики // ВВ. Т. 57. 1997. С. 58–87; *Горский А. А.* К вопросу о русско-византийском договоре 907 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. Материалы к конф. М., 1997. С. 6–10; *Бибииков М. В.* Русь в византийской дипломатии: Договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2005. № 1 (19). С. 5–15.

³ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 30; Т. 2. М., 1998. Стб. 22.

⁴ Датировка коронации Константина VII 15 мая 908 г. предложена Ф. Грирсоном и Р. Дженкинзом в 1962 г. (см.: ODB. Vol. I. P. 502). Ранее исследователи придерживались более поздней даты — 9 июня 911 г.

⁵ *Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem / Ed. C. B. Hase. Bonn, 1828. (CSHB). P. 106 (VI, 10).*

⁶ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 31–32; ср. Т. 2. М., 1998. Стб. 23.

⁷ *Ostrogorsky G. L'Expédition du Prince Oleg contre Constantinople en 907 // Annales de l'Institut Kondakov. T. 11. 1940. P. 47–62, 296–298.* В своей реплике на эту статью А. Грегуар уже не говорит ни о мифичности Олега, ни

Главный аргумент противников историчности похода — молчание греческих источников — был существенно ослаблен статьей Ромелли Дженкинза, акцентировавшей внимание на загадочном месте в византийской хронике Псевдо-Симеона, где можно усмотреть следы сообщения о нападении росов на Византию в правление Льва VI. В 1951 г. Александр Александрович Васильев, собрав и проанализировав едва ли не все выдвинутые к тому времени доводы «за» и «против», решительно поддержал тезис Острогорского об исторической достоверности похода, добавив ряд новых аргументов¹. В советской и российской историографии также сложилось вполне обоснованное критически-позитивное отношение к походу Олега: в основе легендарного по форме летописного рассказа лежит реальный факт — военное столкновение Руси и Византии, окончившееся заключением мирного договора².

Итак, в настоящее время сомнения в историчности экспедиции русского князя Олега на Константинополь в начале X в. можно признать окончательно развеянными. Однако некоторые важные вопросы остаются не проясненными. Прежде всего это касается датировки похода и хода военных действий. Ниже предложено обоснование новой датировки экспедиции Олега, а также реконструкция военных действий в окрестностях Константинополя, основанная на комплексном сравнительном анализе сведений обо всех известных нам военных акциях Руси в данном регионе.

Датировка похода: лето 904 г., а не 907 г.

Две древнейших редакции русской летописи, в составе которых до нас дошел рассказ о походе Олега, серьезно расходятся в датировке похода.

о подложности договора 911 г. (*Grégoire H. Réponse à l'article de M. Ostrogorskij, intitulé «L'expédition du prince Oleg contre Constantinople en 907» // Byzantion. T. 14/2. 1939. P. 379–380*).

¹ *Vasiliev A. The second Russian attack... P. 161–225.*

² *Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 91–127; Сахаров А.Н. Поход Руси на Константинополь в 907 г. // История СССР. 1977. № 6. С. 72–103; он же. За похода на Олег срещу Византия през 907 г. и за първия руско-български съюстен договор // Исторически преглед. 1978. № 2. С. 75–76; он же. Русско-византийский договор 907 г.: реальность или вымысел летописца? // Вопросы истории. 1978. № 2. С. 115–135; № 3. С. 98–115; Брайчевский М.Ю. О первых договорах Руси с греками // Советский ежегодник международного права. М., 1980. С. 264–282; Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. СПб., 2000. С. 63–68.*

НІЛ указывает 6430 г.¹, что в пересчете с византийской эры от сотворения мира дает сентябрьский 921/922 г. н.э. Кроме того, по внутренней хронологии НІЛ поход Олега расположен *после* известного похода Игоря, надежно датированного 941 г., но в НІЛ отнесенного к 6428 = 919/920 г. Попытка М.Н. Тихомирова обосновать дату НІЛ при помощи предположения, что Олег выступал как союзник Симеона Болгарского во время осады Константинополя в 922 г., вступает в противоречие с договором 911 г.²

ПВЛ указывает для похода Олега более правдоподобный 6415 г. (сентябрьский 906/7 г. н.э.)³. Учитывая, что поход должен был состояться в летнее время, именно 907 г. и принят в качестве даты этого события в современной историографии. Между тем, ценность этой датировки — равно как и прочих дат в древнейшей части ПВЛ — вызывает сомнения⁴. Как показали исследования А.А. Шахматова и других ученых, даты событий IX–X вв. были вычислены редактором летописи в начале XII в. на основании довольно зыбких предположений и, как правило, ошибочны. Исключение составляют даты, взятые летописцем непосредственно из источников: такова дата мирного договора, заключенного послами Олега в Константинополе в сентябре 6420 (911) г.⁵ Между ней и походом в ПВЛ упомянуто только одно событие — явление «звезды великой на западе копейным образом» под 6419=910/911 г.⁶ Мечееобразная комета («ксифия») упоминается в византийских хрониках уже после смерти Льва VI, в правление императора Александра, и наблюдалась летом 912 г. — *после* заключения договора⁷.

Таким образом, следует признать, что в первоначальном повествовании о походе Олега не было указано даты этого события, а составители разных редакций летописи датировали его, исходя из собственных соображений. Лишь в датировке договора 911 г. мы имеем надежный *terminus ante quem*.

¹Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Изд. А. Н. Насонов. М.; Л., 1950. (Далее — НІЛ). С. 108.

²Тихомиров М.Н. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М., 1947. С. 125–201, особ. 141–143. Ср.: Левченко. Очерки... С. 116–117.

³ПСРЛ. Т. 1. Стб. 29–30; ср. Т. 2. Стб. 21.

⁴Как справедливо отметил Г.Г. Литаврин, точная дата похода Олега не установлена, поскольку «летописный 907 г. не находит иных подтверждений» (Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 65). В качестве даты этого события он же осторожно указывает «904–909 (?) гг.» (Там же. С. 62).

⁵ПСРЛ. Т. 1. Стб. 32; Т. 2. Стб. 23.

⁶Там же.

⁷*Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon* / Rec. S. Wahlgren. В.; N.Y., 2006. (СГНВ; 44/1). (Далее — Sym. Log.) Р. 296 (§ 134.5); Истрин В.М. «Книги временныя и образныя Георгия Мниха»: Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе (далее — Георг. Амарт.). Т. 1. Пг., 1920. С. 541.12; ; Т. 2. Пг., 1922. С. 38.12–13. Ср.: Святский Д.О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС. Т. 20. 1915. С. 197–242, особ. 198, 202.

Рассказ ПВЛ, в отличие от НЛ, перечисляет более дюжины племен, мобилизованных Олегом, и к тому же сообщает, что поход планировался не только «в кораблех», но и «на конех»¹. Скорее всего, по сути войска двигались лишь в начальной части экспедиции, на пути к Черному морю, поскольку в дальнейшем речь идет лишь о флоте². Однако и в этом случае Олегу для достижения эффекта внезапности необходимо было заручиться поддержкой Симеона Болгарского, одного из сильнейших правителей той эпохи³.

В начале X в. отношения между Болгарией и Византией были весьма напряженными. Вспыхнувший в 894 г. между двумя державами конфликт привел к разгрому болгарскими объединенной византийской армии доместика Льва Катакалона при Булгарофигоне (896)⁴. После этого ситуация оставалась нестабильной; прочный мир на условиях территориальных уступок и дани со стороны византийцев был заключен лишь в 904 г.⁵ После этого мирного договора, весьма выгодного для Симеона, сухопутный поход руси на Константинополь через территорию Болгарию был бы невозможен⁶, а морской вдоль ее берегов — затруднителен⁷. В связи с этим нам остается либо отказать в доверии сообщению ПВЛ, либо сдвинуть дату похода с 907 г. по меньшей мере на 3 года назад.

¹ПСРЛ. Т. 1. Стб. 29–30; ср. Т. 2. Стб. 21. То же самое летопись говорит о втором, так и не состоявшемся походе князя Игоря (944 г.).

²Ср.: *Азбелев С.Н.* Имели ли место сухопутные походы Руси на Константинополь? // *Вестник Ленинградского университета.* 1958. № 8 (Серия истории, языка и литературы. Вып. 2). С. 166–170; *он же.* Об истолковании двух известий Повести временных лет: (К болгаро-русским отношениям в X веке) // *Изследования в чест на Марин С. Дринов.* София, 1960. С. 235–241; *Михайлов Е.* Руси и болгары през ранното средновековие (602–964 г.) // *Годишник на Софийския университет, Исторически факултет.* Т. 66. 1972–1973. С. 109–111.

³См.: *Сахаров А.Н.* За похода... С. 69–70; *Новосельцев А.П.* Внешняя политика Древней Руси во времена князя Олега // *Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. IX чтения памяти В.Т. Пашуто.* М., 1997. С. 50–57, особ. 52; *Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 63.

⁴См.: *Златарски В.* История на Българската държава през средните секове. Т. I/2. София, 1927. С. 317–318.

⁵События т.н. «1-й войны Симеона» (которая по сути развивалась как серия более или менее крупных военных столкновений) крайне скудно освещены источниками. См.: *Božilov I.* A propos des rapports bulgare-byzantins sous le tzar Syméon (893–912) // *Vyzantinobulgarica.* Т. 6. 1980. P. 73–81.

⁶Р. Долли иронизирует по этому поводу, отправляя Олега в «мифический поход» на Византию через Кавказские горы (*Dolley R.* Oleg's Mythical Campaign... P. 119; ср. *Vasiliev A.* The second Russian attack... P. 172). Ирония, впрочем, выглядит неуместной ввиду неопределенности с датировкой похода.

⁷По пути к Константинополю приходилось пополнять запасы провианта, приставая к болгарским берегам.

Рассмотрим события 904 г., который стал для Византийской империи годом великих потрясений. Летом этого года в Константинополе узнали о движении к столице большого арабского флота во главе с Львом Триполитом. Этот уроженец Атталии, попавший в юности в плен к арабам и принявший ислам¹, славился как грозный флотоводец, а его армада, экипированная пиратами из Африки, Сирии и Египта, наводила ужас на всё Восточное Средиземноморье. Зная об обострении конфликта империи с болгарами, Лев решил попытать счастья под стенами самого Константинополя. При известии о появлении арабов в Геллеспонт (Дарданеллах) им навстречу во главе императорского флота был послан друнгарий Евстафий. Но он не сумел противостоять врагу и отступил без боя. Триполит прошел Абидос и Парий и вошел в Мраморное море. Тогда Лев VI вручил командование флотом протоасикриту Имерию. Очевидно, только отчаяние заставило императора отправить против грозного корсара малоопытного в военном деле, но верного сановника. К счастью, дело не дошло до сражения. Проплывая по узкому Геллеспонт, пираты забеспокоились, что на обратном пути они, отягощенные добычей, могут попасть в засаду, и потребовали повернуть назад. Преследуя флот Льва, Имерий настиг его в Эгейском море, но дать бой не решился. Пользуясь пассивностью византийского флотоводца, Триполит направился к Фессалонике, зная о ветхости ее морских стен. 31 июля 904 г. второй по богатству и значению город Византии был осажден арабами со стороны моря и через несколько дней упорных боев был захвачен и подвергнут жесточайшему разграблению. Достаточно сказать, что в Сирию было увезено 22 000 пленных во главе со стратигом. От полного разрушения город спасла лишь взятка Льву Триполиту в 100 фунтов золота². Арабы ушли, но опустевший город мог стать легкой добычей Симеона Болгарского, а это имело бы для империи катастрофические последствия. Поэтому Лев VI поспешил примириться с болгарами на выгодных для них условиях; мир был заключен при посредстве Льва Хирсфакта³, вероятно, в августе⁴.

¹См. о нем: *Farag W.A. Some Remarks on Leo of Tripoli's Attack on Thessaloniki in 904 A.D.* // *BZ*. Bd. 82. 1989. S. 133–139.

²См.: *Васильев А.А. Византия и арабы. Ч. 2: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии.* СПб., 1900. С. 138–153; *Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники // Две византийские хроники X века.* М., 1959. С. 213–241 (комментарий Р.А. Наследовой).

³Магистр Лев Хирсфакт известен не только как дипломат, но и как писатель, поэт и богослов. Его письма являются важным источником по византийско-болгарским отношениям: *Kolias G. Léon Choerosphactès, magister, proconsul et patrice: Biographie — Correspondance (texte et traduction).* Athen, 1939.

⁴*Златарски В. История...* С. 339–340.

Основным источником, повествующим о событиях 904 г., является хроника Симеона Логофета, отличающаяся необычайно сложной рукописной традицией. Известно большое количество ее вариантов, что заставляет исследователей говорить о целом семействе хроник Симеона Логофета, основные редакции которого появились между 959 и 969 гг.¹ Кроме того, в тесной связи с текстом Симеона стоит компилятивное сочинение в рукописи Paris. gr. 1712, финальная часть которого была издана Ф. Комбефисом под ошибочным именем Симеона Магистра — т.н. хроника Псевдо-Симеона (ПсС)². Она была составлена вскоре после 962 г. на основе, в частности, одной из редакций хроники Симеона Логофета.

Время от времени в тексте ПсС встречаются ученые схолии, призванные дать читателю справку об упоминаемых в тексте географических названиях и личных именах³. Многие из этих схолий находят соответствие в других хрониках семейства Симеона: 6-й книге Продолжателя Феофана (далее — ПрФ VI)⁴ и продолжении хроники Георгия Монаха (Амартола) из рукописи Vatic. gr. 154 (с этой редакции переводился славянский «Временник Георгия») ⁵. Из анализа этих схолий ясно, что они не принадлежат Псевдо-Симеону, а восходят к одной из редакций хроники Симеона Логофета. Ярким доказательством этого служит повествование о нападении Льва Триполита.

Сравним текст обеих хроник, выделяя курсивом этимологические схолии с географическим уклоном и подчеркивая дословные совпадения (без учета мелких отличий отдельных слов)⁶.

¹См.: *Каждан А.П.* Хроника Симеона Логофета // ВВ. Т. 15. 1959. С. 125–143. Недавно вышел 1-й том подготовленного С. Вальгренем первого критического издания этого сочинения, куда вошло исследование (Sym. Log. P. 1*–137*) и текст т.н. «recensio A». К сожалению, важная для нашего сюжета «recensio B» будет издана, насколько нам известно, на ранее 2013 г.

²См. о ней: *Μαρκόπουλος Α.* Ἡ Χρονογραφία τοῦ Ψευδοσυμεών καί οἱ πηγές της. Ἰωάννινα, 1978.

³*Symeonis Magistri Annales* // Theophanes Continuatus etc. / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. (CSHB). (Далее — Ps.-Sym.). P. 603, 637 и др. Этим опровергается теория Р. Долли, который изолированно рассматривал список топонимов с упоминанием руси, пытаясь увязать его только с экспедицией Льва Триполита (*Dolley R.H.* Pseudo-Symeon (pp. 705–7) and the Oleg controversy // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 30, N 75. 1952. P. 551–554).

⁴Это произведение объединено в уникальной рукописи с двумя другими сочинениями: анонимной «Хронографией» в 4 книгах от Михаила I до Михаила III и «Жизнеописанием Василия Македонянина», автором которого считается сам Константин Багрянородный. См.: *Каждан А.П.* Из истории византийской хронографии X в., 1: О составе так называемой «Хроники Продолжателя Феофана» // ВВ. Т. 19. 1961. С. 76–96.

⁵Георг. Амарт. Т. 2.

⁶ПрФ VI – *Theophanis Continuati Chronographia* // Theophanes Continuatus etc. / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. (CSHB). (Далее — Theoph. Cont.). P. 366–367. Ср. Sym.

ΠρΦ VI

20. ... Τῶν δὲ Βουλγαρικῶν ἐφόδων Ῥωμαίους ἐπιτριβόντων, οἱ ἐξ Ἄγαρ μαθόντες τοῦτο στόλος ἐξήσαν ναύμαχος, ἐπιστήσαντες στρατηγὸν Τριπολίτην Λέοντα, Ἀττάλου μὲν ἐξωρημένον τῆς πόλεως, τῆς δὲ Χριστιανῶν εὐσεβείας ἀποστήσαντα. καὶ Τρίπολις μὲν ὠνόμασται ἢ κατὰ Φοινίκην τρισὶ διαιρεθεῖσα ταῖς γενεαῖς ἐξ Ἀραδίων καὶ Τυρίων καὶ Σιδονίων ἀποίκων. τοῦ δὲ βασιλέως ἐξεληθόντος ἐν τῷ τοῦ Βουτίου ἐμπορίῳ πρὸς τὸ τὴν μονὴν ἐγκαινίσει τοῦ πρωτοβεστιαρίου αὐτοῦ Χριστοφόρου, ἡ ἀγγελία αὕτη κατέλαβεν ὡς Τριπολίτης μετὰ στόλου τῶν Σαρακηνῶν κατὰ Κωνσταντινουπόλεως ἀνέρχεται. ἀποστέλλει οὖν ὁ βασιλεὺς τὸν Εὐστάθιον τὸν τηνικαῦτα δρουγγάριον μετὰ στόλου κατὰ τοῦ Τριπολίτου· ὃς μὴ δυνηθεὶς ἀντιτάξασθαι τούτῳ ἀντεστράφη κενός, κατόπιν δὲ αὐτοῦ ὁ Τριπολίτης ἐλθὼν ἐντὸς Ἀβύδου εἰσελήλυθεν καὶ μέχρι Παρείου κατέλαβεν. τοῦτο τῷ βασιλεῖ ἀγγελθὲν εἰς μεγάλην αὐτὸν ἀθυμίαν καὶ ἀμηχανίαν περιέστησεν. Ἡμερίῳ οὖν πρωτασηκρήτις τὴν ναυτικὴν δύναμιν ἐγχειρίσας κατὰ τοῦ Τριπολίτου ἀπέστειλεν· ὃς Ἄβυδον διελθὼν τὴν καθ' Ἑλλήσποντον, ἦν Μιλησίων κατάρκισαν ἀποικες, Ἑλλήσποντον τὸν ἀπὸ Ἑλλης τῆς Φρίζου ἀδελφῆς τῷ ἐκέισε πελάγει ριφείσης οὕτως ἀγορευόμενον, καὶ Αἰγαῖον πέλαγος, ὃ τὴν κλῆσιν ἀπέληφεν ἀπὸ τῆς τῶν ὑδάτων φορᾶς αἰσούσης κατὰ τὸν τρόπον αἰγός, ἐξῆς δὲ προσωρικῶς Στροβήλῳ τῇ κατὰ Κιβύρραν (καὶ Στρόβηλος μὲν ἀπὸ τῆς τοπικῆς θέσεως, Κιβύρρα δὲ

ΠςC

13. Τῷ ἡ' ἔτει ἀνέρχεται κατὰ τῆς πόλεως ὁ στόλος τῶν Ἀγαρηνῶν ἅμα τῷ Τριπολίτῃ. Τριπολίται δὲ ἐκλήθησαν διὰ τὸ τριῶν ἐκ γενεᾶν συναχθῆναι, ἐξ Ἀράβων καὶ Τυρίων καὶ Σιδονίων ἀποίκων.

ὡσαύτως δὲ καὶ τὸ Αἰγαῖον πέλαγος τὴν κλῆσιν ἀπέληφεν ἀπὸ τῆς τῶν ὑδάτων φορᾶς, αἰσούσης κατὰ τὸν τρόπον αἰγός.

ὁμοίως δὲ καὶ Στρόβηλος ὠνομάσθη ἀπὸ τῆς τοπικῆς θέσεως, καὶ Λάμψακος ἀπὸ φωτὸς λάμψεως, ὅπερ ἐν νυκτὶ Φωκῆων θεμελιούντων ταύτην καὶ εὐξαμένον θεοθέν ἐπέλαμψεν, καὶ ἡ τῶν θεμελίων βᾶσις καλῶς κεκραταίεται. καὶ Ἰμβρος ἀπὸ Ἰμβρου κέκληται υἱοῦ Ἀνθέος, οὗ γενέτης Στάφυλος, Διονύσου

ἀπὸ Κιβύρρου ἀδελφοῦ Μαρσοῦ τε καὶ Κιδράμου) καὶ Λαμψάκω, ἀπὸ φωτὸς λάμπειως ὀνομασμένη, ὅπερ νυκτὶ Φωκαέων θεμελιούντων ταύτην εὐζαμένων θεόθεν ἐπέλαμψεν, καὶ ἡ τῶν θεμελίων βάσις καλῶς κεκραταίωτο, μετὰ ταῦτα τῇ Ἴμβρω διεληλυθώς, ἥτις ἀπὸ Ἴμβρου κέκληται υἱοῦ Ἄνθου, οὐ γενέτης Στάφυλος Διονύσου φίλτατος ἔγγονος, Σαμοθράκην δὲ διαβάς καὶ τῇ Θάσῳ προσπελάσας, ἦν Χρυσὴν οἱ πρὶν διεφημίζοντο, Σαμοθράκην δὲ ἐν Θράκῃ χερρόνησον τὴν πρότερον Θηριοῦσαν διὰ τὸ θηρίων πεπληρῶσθαι, ἱερὰν νυμφῶν οὖσαν, μετέπειτα τοῦ ῥοῦ συρραγέντος εἰς νῆσον σαστῆναι καὶ ὑπὸ Σαμίων μετοίκων ἐν κατασχέσει γενέσθαι καὶ Σαμοθράκην κληθῆναι, τοὺς πολεμίους κατέλαβεν. πλὴν οὐδὲ πλησιάσαι τούτων τῷ στόλῳ τετόλμηκεν.

φίλτατος υἱός. καὶ Ἑλλήσποντος ἀπὸ Ἑλλῆς τῆς Φριζίου ἀδελφῆς, τῷ ἐκεῖσε πελάγει ῥιφείσης. Κιβύρρα δὲ ὑπὸ Κιβύρρου ἀδελφοῦ. ἡ δὲ Θάσος Χρυσὴ πρῶην ἐλέγετο. Σαμοθράκη δὲ ἡ ἐν τῇ Θράκῃ χερρόνησος, ἥτις πρῶην Θηριοῦσα διὰ τὸ θηρίων πεπληρῶσθαι, καὶ ἱερὰν νυμφῶν οὖσαν, ὀνομάζετο, μετέπειτα δὲ τοῦ ῥοῦ συρραγέντος εἰς νῆσον συνέστη, καὶ ὑπὸ Σαμίων κατοίκων ἐν κατασχέσει γενομένη Σαμοθράκη μετωνομάσθη.

Λαοδίχεια κατωνομάσθη ἀπὸ τῆς γυναικὸς Σελεύκου τοῦ Αντιόχου, ὃς ἐπὶ τῷ ὀνόματι ταύτης ἔκτισε τὴν Λαοδίκειαν. Τένεδος δὲ ἀπὸ τοῦ Τέννου τοῦ υἱοῦ Κύκνου τοῦ Ποσειδῶνος, καὶ τοῦ ἐν αὐτῇ ἱεροῦ ἔδου τῆς Ἀθήνης. Μεσημβρία δὲ ἡ πρὶν Μεμνεβρία, ἀπὸ τοῦ Μέμνου Θρακὸς τοῦ ταύτην οἰκίσαντος καὶ βρία τὸ παρά τισι Θρακῶν πόλισμα λεγόμενον· πρὸς δὲ τὸ εὐφραδέστερον Μεσημβρία νῦν ὀνομάζεται. Αἶμος ἀπὸ τινος ἀναιρεθέντος ἐκεῖσε δι' Ἡρακλέους καὶ τὸν τόπον αἰμάξαντος· ἀκρωτήριον δὲ ἐστὶ Θράκης. Μήδεια ἀπὸ Μήδης τῆς Αἰήτου θυγατρὸς κατωνόμασαι. Σηλυβρία ἀπὸ Σήλυος τοῦ Θρακῶν βασιλέως, ὅστις αὐτὴν ᾤκισεν. Μακεδονία ἡ πρὶν Ἀμαθία λεγομένη ἀπὸ ἀρχαίου τινὸς ἡγεμόνος. ἦν δὲ καὶ πόλις Ἀμαθία λεγομένη πρὸς τὴν θαλάσσην τῷ ἔθνει ἐπόνυμος. Νικόπολις κατὰ τὸ ἐπόνυμος τῆς

νίκης, ἦν Αὐγουστος Σεβαστὸς κατὰ Αντωνίου καὶ Κλεοπάτρας εἰργάσατο, καὶ τὴν Αἰγυπτίαν ἀρχὴν τοῖς Ῥωμαίοις ὑπέκλινεν. Ἰερὸν Εὐξείνου, ὃ παρὰ τῶν τῆς Ἄργους πλωτήρων διερχομένων ἐκέϊσε ἀνίδρυται. Φάρος δὲ ἀφιδρυμάτιον ὧ πυρσὸς ἐπιτίθεται εἰς ὀδηγίαν ἀπρόσκοπτον τοῖς ἐν νυκτὶ παροδίταις. Ῥῶς δέ, οἱ καὶ Δρομίται φερώνυμοι, ἀπὸ Ῥῶς τινὸς σφοδροῦ διαδραμόντες ἀπηγήματα¹ τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς καὶ ὑπερσχόντων αὐτοῦς, ἐπικέκληνται. Δρομίται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο. ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγων καθίστανται. ὁ δὲ Τρικέφαλος βουνὸς κατὰ τὸ Ὀψίκιον ἀπὸ τοῦ τριχῆ κεφαλοῦσθαι τῷ σχήματι εἶρηται, ὥσπερ καὶ Ῥαδηνὸς ἀπὸ Ῥάδης κόμης τοῦ τῶν ἀνατολικῶν θέματος.

[ἀποστέλλει οὖν ὁ βασιλεὺς τὸν Εὐστάθιον τὸν τινικαῦτα δρουγγάριον μετὰ στόλου κατὰ τοῦ Τριπολίτου· ὃς μὴ δυνηθεὶς ἀντιτάξασθαι τούτῳ ἀντεστράφη κενός. κατόπιν δὲ αὐτοῦ ὁ Τριπολίτης ἐλθὼν ἐντὸς Ἀβύδου εἰσελήλυθεν καὶ μέχρι Παρείου κατέλαβεν. τοῦτο τῷ βασιλεῖ ἀγγελθὲν εἰς μεγάλην αὐτὸν ἄθυμίαν καὶ ἀμηχανίαν περιέστησεν.]² αὐθόρμητος δὲ ὁ Τριπολίτης θεοῦ τοῦτον ἀπελαύνοντος ἀντεστράφη, καὶ ἐν Θεσσαλονίκη, καταλαβὼν ταύτην, καὶ Λέοντα τὸν ταύτης στρατηγόν, ᾧ ἦν ἐπώνυμον Κατζιλάκιος, κατασχών, σφαγὴν πολλὴν καὶ χύσιν αἱμάτων εἰργάσατο.

14. Αποστέλλει οὖν ὁ βασιλεὺς Εὐστάθιον δρουγγάριον τῶν πλωίμων μετὰ παρόντος τοῦ στόλου καὶ τῶν στρατιωτῶν κατ' αὐτοῦ· οἱ καὶ μὴ δυνηθέντες ἀντιπαρατάξασθαι ἀπεστράφησαν κενοί. ἐλθόντων δὲ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐν Ἀβύδῳ, ἠρώτησαν τοὺς ἀπάγοντας αὐτοὺς ὅτι πάλιν ταύτην τὴν ὁδὸν θέλομεν ὑποστρέψαι, ἢ ἔχομεν ἄλλην δι' ἧς ἀπέλθωμεν εἰς τὰ οἰκεῖα. τῶν δὲ εἰπόντων ὅτι διὰ ταύτην βουλόμεθα ἀποστραφῆναι, φοβηθέντες τὸ στενὸν τῆς ὁδοῦ, οἷα τὰ κρίματα τοῦ θεοῦ, εὐθὺς ὑποστρέφουσι, καὶ τὴν Θεσσαλονικὴν καταλαβόντες πορθοῦσιν αὐτήν, καὶ πολλὴν σφαγὴν καὶ αἰχμαλωσίαν ποιοῦσι.

¹ Варианты чтения: διέδραμεν ἀπηγήματος, διαδραμόντος ἀπηγήματος (Καρποζιλος Α. Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // ВВ. Т. 49. 1988. С. 112–118, особ. 117).

² Э тот текст находится в ПрФ выше и приведен еще раз как параллель ПсС.

ПрФ VI¹

ПсС

20. ... Поскольку болгарские набеги тревожили ромеев, агаряне, узнав об этом, послали военный флот, поставив страгигом Льва Триполита, уроженца города Атталии, отступившегося от христианского благочестия. *(А Триполис в Финикии назван так, поскольку разделен на три рода колонистов: от арадийцев, тирцев и сидонцев).* И когда отправился василевс в эмпорий Вутия, дабы освятить монастырь своего протовестиария Христофора, пришла эта весть, что Триполит с сарацинским флотом идет на Константинополь. И вот посылает василевс Евстафия, тогдашнего друнгария, с флотом против Триполита. Но тот, не сумев вызвать его на бой, вернулся ни с чем. Следуя за ним по пятам, Триполит прошел Авидос и достиг Пария. Весть об этом ввергла василевса в великое отчаяние и беспомощность. И вот, вручив морские силы протасикриту Имерию, он послал его против Триполита. Тот миновал Авидос на Геллеспонте, *(который населяли милетские выходцы; Геллеспонтом же называется от Геллы, сестры Фрикса, упавшей там в море),* и Эгейское море *(которое получило название из-за движения вод, скачущих вроде козла),* далее причалил к Стровилу у Кивирры *(Стровил — от местоположения, Кивирра — от*

13. В 18-й год его² двинулся против Города флот агарян вместе с Триполитом.

Триполиты же названы так из-за того, что собраны из трех родов — из арабов и тирских и сидонских жителей. Так же и Эгейское море получило название из-за движения вод, скачущих вроде козла. Подобным образом и Стровил назван от положения места. А Лампсак — от сверкания света, который воссиял ночью от божества по мольбам фокейцев, закладывавших его, и основание устоев хорошо укрепилось. А Имброс назван от Имбра, сына Анфа, которого родитель Стафил — любимейший сын Диониса. А Геллеспонт — от Геллы, сестры Фрикса, упавшей в здеинюю пучину. Кивирра же — от Кибирра, брата [Марса и Кидрама]³. Фасос прежде назывался Хриси.

¹Перевод (с уточнениями) по кн.: *Продолжатель Феофана*. Жизнеописание византийских царей / Пер., ст., комм. Я. Н. Любарского. СПб., 1992. С. 152.

² Указанный год правления Льва VI соответствует 903/4 г. Согласно надежным источникам, поход Льва Триполита, окончившийся взятием Фессалоники, имел место в 904 г.

³Пропуск восстанавливается по Продолжателю Феофана.

Кивирра, брата Марса и Кидрама) и к Лампсаку (назван так от сияния света, который ночью зажжен был Богом по мольбам фокейцев, закладывавших город — и хорошо было заложено основание), после этого прошел Имброс (который назван так по Имбросу, сыну Анфоса, чей отец Стафил — самый любимый сын Диониса), миновал Самофракию и приблизился к Фасосу (который древние именовали Хрисой; Самофракия же — полуостров во Фракии, прежде именованный из-за изобилия зверей Фириусой, святилище нимф; потом, разделенный потоком, он превратился в остров, был захвачен переселенцами с Самоса и назван Самофракией) и настиг врага. Впрочем, приблизиться к его флоту он не осмелился.

А Самофракия на Фракийском полуострове, которая прежде из-за того, что была полна зверей, носила имя Фириуса и была святилищем нимф, затем, когда отразверзшегося пролива стала островом, занявшими ее поселенцами с Самоса была переименована в Самофракию.

Лаодикия получила имя от жены Селевка, сына Антиоха, который во имя ее построил Лаодикию. А Тенедос — от Тенна, сына Кикна, [сына] Посейдона, и находящегося здесь священного седалища Афины. А Месимврия, прежняя Мемнебрия — от фракийца Мемна, ее основателя, и «бриа», как некоторые фракийцы называют укрепление, ради большего благозвучия ныне называется Месимврией. Гем — от того, что некто был убит здесь Гераклом и обагрив кровью землю; это фракийский мыс. Мидия получила имя от Меды, дочери Ээта. Селиврия от Селиса, царя фракийцев, который построил ее. Македония, прежде называвшаяся Амафия, — от какого-то древнего вождя; был город у моря под названием Амафия, давший название народу.

Никополь получил имя в честь победы, которую одержал Август Севаст над Антонием и Клеопатрой и подчинил римлянам египетскую державу. Иерон Эвксинский — [храм], который был возведен проплывавшими мимо пловцами на «Арго». Фарос — сооружение, где установлен огонь для направления в потемках ночных путешественников. А росы, носящие также имя дромитов, прозвались в честь некоего могучего Роса, распространившись отголосками того, что было предсказано по наставлению или некоему божественному гласу и превзошло их. Дромиты они оттого, что им свойственно быстро передвигаться; происходят же они от рода франков. А Трехглавый холм в Опсикии зовется так по форме с тройной вершиной. А Радин — от Рады, селения в Анатолийской феме.

[И вот посылает василевс Евстафия, тогдашнего друнгария, с флотом против Триполита. Но тот, не сумев вызвать его на бой, вернулся ни с чем.]

Триполит сам по себе и по побуждению Божию повернул назад и в Фессалонике, взяв ее и захватив Льва, ее стратига, у которого было прозвище Кацилакый, учинил великую резню и кровопролитие.

14. И вот посылает василевс против него друнгария флота Евстафия с наличным флотом и стратиотами. Но они, не сумев даже изготовиться к бою, отступают ни с чем.

Когда же агаряне пришли в Авидос, они спросили у своих проводников: «Мы будем возвращаться обратно тем же путем, или у нас есть другой, которым мы могли бы уйти в свои края?» И когда те сказали: «Мы собираемся идти назад так же», они, убоявшись узости пути¹, — таковы уж оказались суды Божии! — тотчас повернули назад и, захватив Фессалонику, опустошили ее и совершили великую резню и пленение.

¹ Аналогичное объяснение поворота арабского флота дает аль-Масуди: *Maçoudi. Les praires d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. II. Paris, 1863. (Далее — Masudi. Murudj). P. 318–319. См.: Farag. Some Remarks... P. 138.*

Перед нами любопытный пример ученого комментария, напоминающего по своему антикварному стилю известный словарь «Суда» и сочинения Константина Багрянородного. Он был вставлен на каком-то этапе в текст одной из хроник семейства Симеона Логофета (в виде схолий?), а в редакции Псевдо-Симеона даже вытеснил основное повествование.

По мнению Апостолоса Карпозилоса, эти схолии из некоего общего «географического источника» автор 6-й книги Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеон заимствовали независимо, причем последний «механически списывал всё, что видел перед собой»¹. Однако если и говорить об общем источнике этих текстов, то им была редакция хроники Симеона, куда *уже* были включены этимологические экскурсы. Только это объясняет почти полное совпадение поясняемых названий. При этом Псевдо-Симеон довольно небрежно сокращал оригинал (пропустив, в частности, имена братьев Кивирра), отчего сохранившиеся у него «лишние» топонимы становятся еще ценнее. Данный ряд схолий-толкований невозможно было механически списать из какого-то лексикона: их надо было аккуратно выискивать и выписывать в соответствии с повествованием. Ясно, что этим не занимался Псевдо-Симеон, ничтоже сумняшеся выкинувший из своей компиляции основной текст².

Небрежностью Псевдо-Симеона следует объяснять и некоторые расхождения в порядке толкуемых имен и названий:

ПрФ VI: Триполи — Геллеспонт — Эгейское море — Стровил и Кивирра — Лампсак — Имброс — Фасос — Самофракия.

ПсС: Триполи — Эгейское море — Стровил — Лампсак — Имброс — Геллеспонт — Кивирра — Фасос — Самофракия — Лаодикия — Тенедос — Месимврия — Гем — Мидия — Селиврия — Македония — Никополь — Иерон — Фарос — росы-дромиты — Трехглавый холм — Радин.

Город Стровил близ Кивирры (у ПсС он отделен от Кивирры тремя другими топонимами) находился далеко к югу от выхода из Геллеспонта в Эгейское море — в южной Фригии, в районе нынешнего Бодрума³. Выходит,

¹Карпозилос А. Рос-Дромиты... С. 115.

²Аналогичным образом следует, на наш взгляд, толковать и такой же «беспредметный» список схолий в неизданной части хроники Псевдо-Симеона, а именно в разделе о македонянах (Cod. Paris. gr. 1712, fol. 72–74). См.: *Marcopoulos A. Encore les Rôles-Dromitai et le Pseudo-Symeon // JÖB. Bd. 23. 1974. S. 89–99, особ. 90–94; Карпозилос А. Рос-Дромиты... С. 116–117. Ряд толкуемых там топонимов — Фессалоника, Никомидия, Халкидон, Византий, Фарос — находит соответствие в некоторых списках хроники Симеона Логофета (см. Sym. Log. P. 71–73, in apparatu). Вопрос о том, как попал в этот перечень дубликат схолии о руси-дромитах, не может быть решен до публикации полного текста хроники Псевдо-Симеона и редакции В хроники Симеона Логофета.*

³*Tomaschek W. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter // Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Bd. 124. 1891;*

что Имерий сделал 500-километровую петлю к югу до острова Кос, после чего опять вернулся в Лампсак (на азиатском берегу Геллеспонта), вновь вышел в Эгейское море, прошел Имброс (остров напротив входа в Дарданеллы, ныне турецкий Гёкчеада) и Самофракию и, наконец, настиг арабов у Фасоса. Такое блуждание выглядит маловероятным и наводит на мысль об искажениях в тексте.

Далее схождения у Продолжателя Феофана заканчиваются, но у Псевдо-Симеона продолжают. Непосредственно за Самофракией упомянута Лаоикия (Сирийская?), а затем остров Тенедос (современный Бозджаада). Поскольку последний находится рядом с Имбросом, в повествовании о событиях в Эгееде не обнаруживается разрыва, а значит нельзя считать, что отсутствующие в ПрФ схождения попали в ПсС по ошибке из какого-то другого текста.

Следующие три топонима связаны с юго-западным побережьем Черного моря. Рядом с Месимврией (современный Несебр в Болгарии) упомянут фракийский мыс Гем (современный хребет Емине в Болгарии, окаймляющий Слынчев-Бряг) и Мидия — приморский городок в 100 км к западу от устья Босфора (античный Салмидесс, ныне турецкий Кыйыкёй). К этому же региону теоретически можно отнести Силимврию (Силиври на Мраморном море, в 40 км от Константинополя), Македонию и Никополь. Под «Македонией» в византийских источниках IX–X вв. обычно фигурирует область с центром в Адрианополе (более известная как Фракия). Что же касается Никополя, то это может быть не только знаменитый город у мыса Акции, но и какой-либо из одноименных городов, находившихся ближе к Константинополю: Никополь на Геме, Никополь на Несте или даже Никополь на Босфоре¹.

Наибольший интерес представляет для нас заключительная группа толкуемых слов: Иерон, Фарос (маяк у входа в Босфор из Черного моря, современный Румели-Фанар), росы-дромиты, трехглавый холм в Опсикии и прозвище флотоводца Радина (о них см. ниже). Оставляя в стороне вопрос о происхождении самого термина «дромиты»², обратим внимание на важное для нашего сюжета соседство в этом списке росов с Фаросом и Иероном.

Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. A. Pauly, G. Wissowa u.a. Bd. XI/1. Stuttgart, 1921. Sp. 374–377.

¹ *Vernadsky G.* Kievan Russia. New Haven, 1948. P. 27; *Jenkins R.J.H.* The supposed Russian attack on Constantinople in 907: evidence of the Pseudo-Symeon // *Speculum*. Vol. 24. 1949. Pt. 3. P. 403–406, особ. 405.

² См.: *Vasiliev A.* The second Russian attack... P. 193–195; *Karlin-Hayter P.* Swift Danes // *Byzantion*. T. 35. 1965. P. 359; *Петрухин В.Я.* Поход Олега на Царьград: К проблеме источников летописного рассказа // *Славяне и их соседи: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сб. тезисов XIII конф. М., 1994. С. 15–16.*

В том же самом топографическом окружении росы появляются в хрониках семейства Симеона Логофета и у Псевдо-Симеона в связи с описанием нападения на Константинополь флота Игоря в 941 г.¹ При этом текст заметок, на сей раз практически одинаковый во всех вариантах хроники, далеко не тождествен с первым упоминанием у ПсС; иной там и порядок названий: «росы — Фарос — Иерон» вместо «Иерон — Фарос — росы». Поэтому считать первое упоминание росов у ПсС ошибочным дублем компилятора не представляется возможным². Этому препятствует как однородный характер всей серии схолий у ПсС, так и отсутствие смысла в подобной вставке, не привязанной ни к какому историческому контексту. Налицо не дополнение текста общего источника, а его искажение и сокращение разными редакторами: полное и осмысленное изъятие эпизода о руси в VI книге Продолжателя Феофана и у Продолжателя Георгия; пропуск всего основного текста главы с сохранением схолий — у Псевдо-Симеона.

Итак, остается признать, что включение двух схожих схолий о руси в византийскую хронику было обусловлено сходством исторических обстоятельств. Единственным известным нам событием, которое можно было бы поставить рядом с нападением Игоря, был описанный в русской летописи поход Олега. Уже В. Г. Васильевский обратил внимание на то, что загадочное место о росах-дромитах у Псевдо-Симеона «стоит именно там, где следовало бы стоять рассказу о походе Олега, перед событиями 904 года»³. Позднее Р. Дженкинз постарался обосновать предположение, что первоначальный текст источника ПсС (от которого остались лишь схолии) описывал поход руси на Византию в правление Льва VI, а именно — около 904 г.⁴ Гипотезу Дженкинза приняли многие зарубежные и отечественные исследователи⁵, но нашлись у нее и критики⁶. Отдельные ученые заняли компромиссную позицию: так, В. Николаев считал, что в июле 904 г. на Византию действительно напали «росы-дромиты», но это была не экспедиция князя Олега

¹ Георг. Амарт. Т. 2. С. 60–61; Theoph. Cont. P. 423; Ps.-Sym. P. 746.

² Ср. Горский А. А. Русь «от рода франков» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 55–59, особ. С. 56.

³ Васильевский В. Г. Труды. Т. III. Петроград, 1916. С. СХХVIII.

⁴ Jenkins R. The supposed Russian attack... P. 404: «We may thus suspect that [Pseudo-Symeon] had before him an account of an incident which took place somewhere about the year 904, and not forty years later. It therefore looks quite conceivable that the supposed raid of 907 is the solution...».

⁵ Левченко М. В. Очерки... С. 112–114; Vasiliev A. The second Russian attack... P. 219; Литаврин Г. Г. Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии. М., 1967. Т. II. С. 230, 444, прим. 20; Сахаров А. Н. Поход Руси... С. 72–103.

⁶ Dolley R. Pseudo-Symeon...; Mango C. A Note on the Ros-Dromitai // Προσφορά εἰς Σ. Κυριακίδην. Θεσσαλονίκη, 1953. P. 456–462; Marcopoulos A. Encore les Rôs-Dromitai...; Карпозилос А. Рос-Дромиты...

(имевшая место в 907 г.), а ватаги какой-то «причерноморской вольницы», чьи набеги якобы «много видела Византия»¹.

По нашему убеждению, крупномасштабная экспедиция руси и подвластных ей племен во главе с великим князем Олегом, имевшая своей целью Константинополь, состоялась летом 904 г.², а не в 907 г., как указывает ПВЛ. Эта дата вытекает как из контекста упоминания об этом походе, сохранившегося в виде цепочки схолий в хронике Псевдо-Симеона, так и из того предположения, что сама возможность масштабной экспедиции была бы затруднена после заключения византийско-болгарского договора 904 г.

География вторжения: устье Босфора, а не Золотой Рог

Русские летописи следующим образом описывают обстоятельства похода Олега:

НІЛ³

И Грецы замкоша Суд, а град затвориша. И вълъзь Олегъ, и повелѣ извълещи корабля на брегъ, и повоева около града, и много убиство створиша Грекомъ, и разбиша многы полаты и церкви. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и вѣставити корабля на колеса; и бывшую покосну вѣтру, и въспяша прѣ, и съ поля идоша къ граду.

ПВЛ⁴

И Греци замкоша Судъ, а градъ затвориша. И выиде Олегъ на брегъ, и воевати нача. и много убиства сотвори около града Грекомъ, и разбиша многы полаты, и пожгоша църкви. а ихже имаху плѣнники, овѣхъ посекаху, другиа же мучаху, инья же растреляху, а другия в море вметаху. и ина многа зла творяху Русь Грекомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и воставляти на колеса корабля; и бывшую покосну вѣтру, въспя парусы и съ поля идяше къ граду.

¹ Николаев В.Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // ВВ. Т. 42. 1981. С. 147–153, особ. 148, 151.

² Любопытно, что именно 904 годом датирован поход Олега в рассчитанной на широкую публику книжке английской писательницы Норы Чэдвик: *Chadwick N.K. The Beginnings of Russian History: An Inquiry into Sources. Cambridge, 1930* (переиздания: 1946, 1966). Р. 47. Но здесь она возводится к ПВЛ и является, очевидно, результатом курьезной ошибки. Отметим, что Р. Дженкинз также говорит, что «русская летопись датирует поход 904–907 гг.» (*Jenkins R. The supposed Russian attack... Р. 404, note 8*).

³ НІЛ. С. 108.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 29–30; ср. Т. 2. Стб. 21.

Анализ контекста показывает, что название «Судь» в летописях прилагается ко всему проливу Босфор, а вовсе не только к Золотому Рогу, как обычно считается¹. Само это любопытное слово, этимология которого достаточно уверенно возводится к скандинавскому *sund* 'пролив'², в летописных рассказах о русских походах на Константинополь соответствует топонимам *Στενόν* и *Ἰερόν*, которые обозначают Босфор в греческих текстах этой эпохи. Топоним «Судь» использован и в славянском «Временнике» Георгия Амартола, что, по мнению В. М. Истрина, доказывает древнерусское происхождение этого перевода³. Здесь в описании русского нападения 860 г. фраза «внутри Суда вшедше» передает греческое «ἔνδοθεν τοῦ Ἰεροῦ ὑερονότες»⁴, а в рассказе о походе Игоря «узмень глаголемый Судь» соответствует греческому «Στενὸν λεγόμενον»⁵. Слово «Судь» неизвестно другим славянским языкам, зато в русских источниках встречается неоднократно: в известном упреке княгини Ольги византийскому императору («постоиши у мене в Почайне, якоже и азъ в Суду...»)⁶, в сказании о взятии Царьграда латинянами⁷, а также в «Паломнике» Антония Новгородского⁸. Характерно, что в древнеболгарском переводе Жития Василия Нового топонимы *Ἰερόν* и *Στενόν* переданы как Стигер/Стегер/Стерег (возможно, от стяженной разговорной формы: [ei]ç τ[ò] Ἰερό[v] > στ' Ἰερό⁹); однако это не помешало редактору ПВЛ отождествить его с «Судом» при компилировании на основе этого Жития рассказа о нападении Игоря¹⁰.

«Замыкание Суда», упоминаемое летописями в связи с походом Олега, обычно понимается как блокирование бухты Золотой Рог с помощью цепного механизма, о котором хорошо известно из источников¹¹. Однако нет оснований ограничиваться такой узкой трактовкой данного пассажа. Учитывая основное значение топонима Суд, следовало бы, скорее, предположить блокирование входа в Босфор со стороны Черного моря. Именно там, в районе Иерона (турецкий Анадолу-Кавак), в 5 км от северного устья

¹ См., напр.: *Vasiliev A. The second Russian attack...* P. 168.

² *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 19862. Т. 3. С. 794.

³ Георг. Амарт. Т. 2. С. 291–293.

⁴ Там же. Т. 1. С. 511.10; Т. 2. С. 11.1–2.

⁵ Там же. Т. 1. С. 567.27–28; Т. 2. С. 61.19–20.

⁶ НЛ. С. 115; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 63.

⁷ НЛ. С. 46.

⁸ *Лопарев Х. М.* Книга Паломник: Сказание мест святых во Царьграде Антония архиепископа Новгородского. СПб., 1899. (Православный Палестинский сборник; 51). С. 38–39.

⁹ Ср. заметку А. И. Соболевского в Известиях Отделения рус. языка и словесности Имп. АН. Т. 23, кн. 1. 1919. С. 187.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 44; Т. 2. Стб. 33.

¹¹ См.: *Guilland R. La chaîne de la Corne d'Or //* ЕЕВЭ. Т. 25. 1955. P. 88–120.

Босфора, находилась византийская таможня и военно-морская база босфорской флотилии¹. Там в 941 г. встретила и остановила огромный флот Игоря огненосная эскадра патрикия Феофана². Там же, близ Фароса (маяка у понтийского устья Босфора-Пропонтиды), произошло основное сражение во время последнего русского похода на Константинополь в 1043 г.³

Могли ли для блокады Босфора использоваться цепи? Технически в этом нет ничего невозможного: пролив у Иерона немногим шире устья Золотого Рога. Есть упоминания о том, что цепь перекрывала Босфор в еще более широком месте у Константинополя, протянувшись от Манганской башни к противоположному берегу в районе Скутари⁴. В поздневизантийское время, когда на Босфоре хозяйничали генуэзцы, построившие в Иероне мощную крепость (нынешняя Иеро-Калеси), они перекрывали Босфор цепью, контролируя босфорскую торговлю⁵. Действительно, трудно представить более удобный способ упорядочить движение судов и сбор пошлин, чем механизм цепного заграждения.

Свидетельства в пользу того, что именно такой своего рода морской шлагбаум преграждал в X в. вход в проливы, предоставляют арабские источники. Так, писатель 1-й половины XII в. Шараф аз-Заман Тахир аль-Марвази, говоря о маршрутах русских морских походов, указывает в частности: «И отправляются они в Константинополь по морю Понт, притом, что на проливе его — цепи (wa-s-salāsīl fī ḥalġīhā)»⁶. Арабское слово «халидж»

¹Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II: Commentary / Ed. R.J.H. Jenkins. London, 1962. P. 196; Ahrweiler H. Byzance et la mer: La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris, 1966. P. 13, 60, 75–76, 90.

²Sym. Log. P. 335–337; Theoph. Cont. P. 423–425; Ps.-Sym. P. 746–747; Георг. Амарт. Т. 1. С. 561–568; Т. 2. С. 60–61.

³Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. J. Thurn. B., 1973. P. 430–435. Ср. близкий к тексту пересказ: Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 237–238. О тождестве устья Босфора и Пропонтиды (в узком смысле — Мраморное море, в широком — вся водная артерия между Черным и Эгейским морями) и см.: Васильевский В.Г. Труды... Т. III. Т. СXXX–СXXXII.

⁴Джелал Эссад. Константинополь: От Византии до Стамбула. М., 1919. С. 99; Guilland R. La chaîne... P. 102–103.

⁵Джелал Эссад. Константинополь... С. 75.

⁶Sharaf al-Zamān Tāhir Marvazī on China, the Turks and India / Arabic text (circa A.D. 1120) with an English transl. and comm. by V. Minorsky. L., 1942. (Далее — Marvazī). P. *23. Описание «Русии» у аль-Марвази опирается на источники X в.: он упоминает крещение русов около 300 г. хиджры (= 912/3 г. н.э.), взятие ими города Бардá (Партав) в Арране (совр. Азербайджан), а также посольство к хорезмшаху «царя русов» Владимира (Марвази считает это имя титулом), который ради легализации разбоя якобы перешел из христианства в ислам. Р. Долли обратил внимание на почти точное совпадение года крещения Руси у Марвази с годом подписания русско-греческого договора — 911/2 г. (Dolley R. Oleg's Mythical Campaign... 1949. P. 128–129). Впрочем,

может означать как пролив (канал), так и залив¹, и В. Минорский замечает в примечании к своему переводу текста Марвази: «Халидж может также обозначать Проливы, но здесь, очевидно, имеется в виду Золотой Рог»². Однако в данном контексте упоминание Золотого Рога вовсе не очевидно: ведь речь идет о маршруте из Черного моря к Константинополю — т. е. через Босфор. «Константинопольский канал» (халидж), ведущий из Понта в Средиземное море, упоминается у многих арабских географов, в частности, у Мухаммада аль-Баттани (ум. 929)³ и его современника Абу Абдаллаха Мухаммада аль-Джайхани, сочинением которого пользовался аль-Марвази. Их предшественник Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех, описывая в своей «Книге путей и государств» (885/6 г.) маршрут в Константинополь через Абидос, указывает: «Далее [попадаешь] в Константинопольский пролив (ḥalīġ al-Qusṭantīniyya), который ведет в Хазарское море — а это море под названием Понт; ширина устья этого пролива 6 миль. У его входа находится город под названием Мусанна»⁴. Это сообщение дополняет Али ибн аль-Хусайн аль-Масуди (ум. 956), который в «Книге пересмотра» пишет об Абидосе: «Это устье пролива, текущего в море Египта и Сирии; а начало его — из моря Майутис, называемого Хазарским морем; ширина пролива в начале — около десяти миль; и там румийский город, известный как Мусанна»⁵, преграждает

круглая и явно приблизительная дата арабского автора не позволяет придавать ей большого значения. Заметим, что временем около 300 г. хиджры аль-Масуди датирует 1-й поход русов на Барда: см. *Masudi. Muḥudj*. P. 18.

¹Залив Золотой Рог воспринимался как часть пролива Босфор. Так, Лев Диакон, говоря о мерах Никифора Фоки по защите Константинополя от «тавров» (руси Святослава), в частности пишет: «Подвесив многопудовую цепь (σειρὰν βαρυτάλαντον) к башне, которую принято называть Кентинарий, и надев ее на огромные бревна (ἐπὶ φητρῶν τε μεγίστων ἐφαρμοσάμενος), он протянул ее через Босфор (κατὰ τὸν Βόσπορον) и закрепил по ту сторону на башне Каstellия» (Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem / Ed. C. В. Hase. Bonn, 1828. (CSHB). P. 78–79 [V, 2]). То, что здесь описана именно цепь через Золотой Рог, тянувшаяся от угловой башни константинопольских стен до укреплений Галаты, не вызывает сомнений (см.: *Guiland R. La chaîne...*). Подобным образом русская летопись пишет о прорыве крестоносцев в Золотой Рог в 1203 г.: «пришьдъше въ Судъ, замкы желъзные разбиша» (НЛ. С. 46).

²Khalij may apply to the Straits as well, but here the reference is apparently to the Golden Horn (Marvazi. P. 36). По-турецки Золотой Рог сейчас так и называется — Халидж (Halic).

³*Калинина Т. М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988. (Древнейшие источники по истории народов СССР). С. 142 (текст), 144 (перевод).

⁴Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik auctore Abu'l-Kâsîm Obaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh / Cum versione gallica ed. M. I. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889. (Bibliotheca geographorum Arabicorum; 6). (Далее — Ibn Khordadhbeh). P. 75 (перевод), 103 (текст).

⁵Варианты — mwsyu', b.š'.

проход в это море судам *кюд.кана* (al-kūd.kānah)¹ и других родов русов»². Таким образом, под «халиджем» арабские авторы IX–X вв. понимают водную артерию, соединяющую Эгейское и Черное моря — точный аналог греческого термина τὰ Στενά³. Она идет от Абидоса у входа в Дарданеллы до города Мусанна (буквально — «заграждение, преграда»), в котором М.Я. де Гуйе видит не что иное, как Иерон у входа в Босфор⁴. Там находилась византийская таможня, задачей которой было преграждать путь русским судам, идущим из Черного моря (ясно, что цепь на Золотом Роге эту задачу не решала). Аналогичную функцию на южном направлении проливов выполнял Абидос на Геллеспонте (пролив Дарданеллы)⁵, где, согласно Ибн Хордадбеху, вход для арабских судов прикрывался с помощью цепного заграждения⁶.

Итак, есть веские основания понимать выражение летописи «Греци замкоша Суд, а град затвориша» в том смысле, что византийцы блокировали (заперли цепью) вход в Босфор у Иерона и тем самым перекрыли русским судам путь к Константинополю. Следовательно, место высадки войск Олега следует искать не в районе Мраморного моря, а гораздо севернее, вблизи черноморского устья Босфора. Здесь для десантирования пригоден только азиатский берег в районе реки Рива. Именно в этой местности, в мелководной лагуне, в 941 г. в течение нескольких месяцев базировались силы князя Игоря⁷.

Яркие подробности зверств руси Олега в ПВЛ взяты, как нетрудно догадаться, из греческого источника. Им стала хроника Симеона Логофета — точнее, одна из ее многочисленных редакций, дополнявшая окончившуюся на середине IX в. хронику Георгия Монаха (Амартола). Именно из этой хроники, рано переведенной на славянский язык, русские летописцы черпали

¹Вариант — al-kūd.kānah. В «Золотых копиях» (Masudi. Murudj. Т. II. Р. 18) это же, по-видимому, название передано как al-lūd.ʿānat (во французском переводе истолковано как Lithuanien, литва). Во всех этих формах прослеживается славянское окончание «-ане».

²Kitāb at-Tanbih wa'l-Ischrāf, auctore al-Masūdi / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894. (Bibliotheca geographorum Arabicorum; 8). (Далее — Masudi. Tanbih). Р. 140–141.

³Ahrweiler H. Byzance et la mer... Р. 13, 57.

⁴Ibn Khordadbeh. Р. 75, ann.; Masudi. Tanbih. Р. 140, ann. p; см. также: Tomaschek W. Zur historischen Topographie von Kleinasien... S. 3.

⁵Janin R. Constantinople byzantine. Paris, 1950. Р. 147–149; Antoniadis-Bibicou H. A. Recherches sur les douanes à Byzance: l'«octava», le «kommerkion» et les commerciales. Р. 1963. Р. 16–79, 91–93.

⁶Ibn Khordadbeh. Р. 76 (перевод), 104.4–5 (текст): «И там скала, и на ней башня, в которой цепь преграждает судам мусульман вход в пролив».

⁷Веселовский А. Н. Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 261. 1889, январь. С. 80–92, особ. 83–86; Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1911. Ч. 2. С. 455–459.

сведения о всемирной и византийской истории. По данным Продолжателя Амартола описаны в Н1Л и ПВЛ и поход 860 г. (ПВЛ лишь добавляет имена Аскольда и Дира), и поход Игоря в 941 г. (в ПВЛ — с привлечением Жития Василия Нового). Однако поход Олега в этой хронике не был упомянут, и лишь это обстоятельство побудило летописца прибегнуть к устным сказаниям. При этом редактор ПВЛ, ощущая нехватку «исторического» материала о походе Олеге и его избыток в рассказе о походе Игоря, попросту перенес фрагмент византийской хроники с описанием жестокостей нападавших варваров из описания похода Игоря (где он остался в Н1Л) в рассказ о походе Олега¹.

Эпизод с кораблями на колесах под парусами, сколь бы ни казался легендарным вымыслом, заслуживает всяческого внимания. Техническая возможность такого маневра у средневековых полководцев имела. Об этом говорят не только аналогичные описания норманнских осад европейских городов², но и известный эпизод последней турецкой осады Константинополя; тогда Мехмед II после безуспешных попыток прорвать заслон военно-морских сил Византии и ее союзников на входе в бухту Золотой Рог приказал переправить туда суда по суше. По свидетельству историка Дуки, «путь, насколько могли, выровняли; поставив биремы на катки и оснастив их парусами, он приказал тянуть их по суше от переправы Священного Стомия и ввести суда в Рогатый залив. И челны потащили: на каждом находился начальник гребцов и другой, сидящий на рулях; иной, держа снасти, двигал парусами, иной бил в бубен, а иной играл на трубе морскую песню. И, плывя с попутным ветром через овраги и потоки, они прошли сушу, пока не достигли залива и не спустили их на воду, всего восемьдесят бирем; остальные же он оставил там, где они стояли раньше. Кто видел что-либо подобное, кто слышал? Ксеркс построил мост через море, и всё его столь многочисленное войско прошло поверх моря, как

¹Ключевой для распутывания этого сюжета является фраза «елико же ратнии творят», появившаяся в результате цепочки недоразумений. В греческом оригинале стояло: «ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον, ὅπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες» и т. д. (Георг. Амарт. Т. 2. С. 61.22–23); в славянском Амартоле вместо «иератного» (т. е. иерейского, священнического) чина в результате описки появляется «ратный», т. е. военный: «елико ратному чину изымаму, опако руцѣ связавше...» (Там же. Т. 1. С. 567.30–31). Еще несколько неверных поправок — и мы получаем фразу «елико же ратнии творят», которую содержат Н1Л (с. 107–108) и ПВЛ. Любопытно, что описываемые жестокости, которые для авторов ранних летописей, похоже, вполне укладывались в представление о том, что обычно «творят ратные», позднее уже казались неслыханными. Редактор Густынской летописи (рубеж XVI–XVII вв.) меняет текст: «их же ниедины ратны творять, ихъ же немощно естъ изрещи, еже тогда Русь хрестияномъ сотвориша» (ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1843. Стб. 240).

²Напр., Reginonis Chronicon // Monumenta Germaniae historica, Scriptores. Т. 1. Hannover, 1826. P. 599.

по суше. А сей новый Македонский — и, как я думаю, последний в своем роду тиран, — сушу превратил в море и, словно по волнам, переправил суда через хребты гор. Но он превзошел Ксеркса: ибо тот, перейдя Геллеспонт, был посрамлен афинянами и повернул назад; этот же, перейдя сушу как море, сокрушил ромеев и взял воистину златые Афины, красу мира, царицу городов»¹. Это описание византийского историка, едва ли менее эпическое, чем рассказ русского летописца, не вызывает, однако, сомнений у современных исследователей.

В свете изложенного особую ценность приобретают и данные Псевдо-Симеона. Иерон (= Суд) и Фарос — те пункты на Босфоре, через которые непременно должен был пройти русский флот, направляясь к Константинополю. К этому же маршруту вдоль европейского побережья Черного моря относятся Месимврия у Гема и Мидия. Что же касается стоящего тут же имени Иоанна Радина, то этот византийский политический деятель в 917 г. в сане патрикия возглавлял вместе с неким Михаилом Токсарой посольство регентши Зои к багдадскому халифу аль-Муктадиру. Арабские источники, сохранившие описание приема послов, говорят, что одному из послов было под 70, а другому около 40 лет². Судя по тому, что Иоанн Радин был патрикием, а титул Токсары вообще не упомянут, старшим был первый. Почтенный возраст не помешал ему спустя 7 лет в качестве друнгария флота разгромить знаменитого Льва Триполита³. Вполне возможно, что за 20 лет до этого, когда ему было немногим за пятьдесят, Иоанн Радин командовал босфорской эскадрой и защищал Константинополь от судов Олега⁴. Менее ясны причины упоминания Силимврии, Македонии, Никополя и Трехглавого холма в Опсии (Вифиния). Можно осторожно предположить, что росы, высадившись на азиатском берегу Босфора, добирались до Вифинии — как это имело место впоследствии, во время похода 941 г.⁵

Р. Дженкинз предложил свою версию географии похода, в которой ключевое место занимает упоминание Силимврии. Поскольку этот город на северном берегу Мраморного моря назван в перечне топонимов у ПсС после Мидии, английский ученый предположил, что одна часть войска Олега, высадившись в Мидии, по суше направилась к Силимврии, а другая на кораблях последовала к Босфору. Трудно, однако, понять логику такого маневра. Разделение войска руси было бы очень рискованным предприятием, учитывая, что на суше византийцы могли подвести войска из Фракии

¹*Duca*. *Historia Byzantina*, cap. 38.8; ср.: Степанов А.С. Византийские историки Дюка и Франдзи о падении Константинополя // ВВ. Т. 7. 1953. С. 395.

²*Васильев А.А.* Византия и арабы... С. 208, прим. 5.

³*Theoph. Cont.* P. 388, 405, 723, 897.

⁴*Jenkins R.* The supposed Russian attack... P. 405–406.

⁵*Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь... 365–367.

и Македонии. Главное преимущество Олегу давал флот, с помощью которого можно было мобильно перемещать крупные силы. Более вероятно, что с Силимврией связаны перемещения не русских, а византийских военных отрядов. В том же смысле логично понимать и Македонию (Фракию) с Никоподем. Последовательность «Иерон — Фарос — росы» также задает движение с византийской стороны: от Константинополя через Иерон к Фаросу на Понте¹, навстречу росам.

Итак, после обстоятельного рассмотрения имеющегося в нашем распоряжении материала источников нет оснований сомневаться в том, что в начале X в. имела место масштабная, хорошо спланированная экспедиция под предводительством великого князя Руси, целью которой являлся Константинополь. Есть основания считать, что Олег не дошел до стен византийской столицы, но был остановлен у входа в Босфор и ограничился опустошением богатых поместий и монастырей на берегу пролива. Известна склонность византийских (и не только) историков умалчивать свои поражения и выпячивать победы. Однако Симеон Логофет — по сути, наш единственный греческий информатор о событиях начала X в. — не испытывает особых симпатий к императору Льву VI и охотно рассказывает о его неудачах. Если бы дело дошло до вражеской осады Константинополя, он едва ли стал бы скрывать такое событие. Другое дело, если нападавших варваров удалось утихомирить дарами и остановить на дальних подступах к столице. Такого рода эпизод вполне мог остаться за скобками исторического повествования о царствовании, избилующем куда более серьезными военными катастрофами.

Впрочем, молчание иноязычных источников о походе Олега далеко не столь полно, как принято считать. Косвенным упоминанием о событиях 904 г. может служить упоминание в «Тактике», автором которой являлся тот самый Лев VI Мудрый, который заключал договоры с Олегом. В 19-м разделе («О морских сражениях — *Ναυμαχικά*») император наставляет адмиралов: «Большие или малые дромоны готовы в зависимости от свойства противников. Ибо неодинаков флот варваров-сарацин и так называемых северных скифов: первые, варвары, используют большие и тихоходные кумбарии (*κουμβάριος*), а вторые, скифы, — своего рода челны (*ἄκατιος*), малые, более легкие и подвижные; ибо, приплывая в Эвксинский Понт по рекам, они не могут

¹Предположение о том, что Фарос находился между Константинополем и Иероном, ошибочно. Большие маяки были в Византии довольно редкими (недаром Фарос удостоился в нашем тексте этимологического толкования). На Босфоре нам известны только 2 маяка: в самом Константинополе на входе в пролив (в комплексе Большого дворца) и на выходе из пролива в Черное море, где и сейчас стоит маяк Румели-Фанар (*Janin*. 1950. P. 376–377).

пользоваться большими судами¹. Р. Долли считает, что данный трактат написан летом 905 г.² Эта датировка лишней раз подтверждает отнесение похода Олега к 904 году, поскольку закономерно желание императора по свежим следам закрепить опыт борьбы с варварами. В противном случае приходится предположить, что Лев опирался на воспоминания о событиях полувековой давности: ведь последняя морская атака росов на Византию имела место в 860 г. Однако тогда для окружения Константинополя хватило порядка 200 кораблей — едва ли это были «малые челны», описание которых куда более подходит к 2000 судам Олега.

Кроме того, арабский писатель аль-Масуди в своей книге «Золотые копи» (окончена в 948 г.) среди трех самых именитых «царей славян» на втором месте упоминает некоего «малика al-'w.n.ǧ», который имеет самое большое войско и ведет войны «с румами, франками и p.w.k.b.r.d»³. В этом славянском правителе, воюющим с Византией (Румом), можно, вслед за А. А. Васильевым, увидеть Олега, чье искаженное имя просматривается в арабском *Алундж*⁴.

Заключение

Наша версия событий такова. Весной 904 г. русский князь Олег — вероятно, по договоренности с Симеоном Болгарским — собрал внушительное разноплеменное войско и двинул его в направлении Константинополя. Флот руси двигался вдоль фракийского побережья и, вероятно, высаживался для пополнения провианта при Месимврии и Мидии. Натолкнувшись на заблокированный цепью и сторожевой флотилией у Иерона вход

¹PG. T. CVII. Col. 1012C; Dain A. Naumachica partim adhuc inedita. P., 1943. P. 32; ср. Vasiliev A. The second Russian attack... P. 183. О том, кто имеется в виду под «северными скифами», недвусмысленно свидетельствует парафраза трактата Льва в «Тактике» Никифора Урана, где в этом месте стоит «Ρῶσοι» (Dain. Naumachica... P. 86–87).

²Dolley R. Oleg's Mythical Campaign... P. 110.

³Masudi. Murudj. T. III. P. 64. В некоторых рукописях вместо «'w.n.ǧ» читается «'f.r.n.ǧ» или «'r.f.n.ǧ». Однако предпочитать эти чтения, толкуя их как «франки» (как это делает А. Гаркави), не имеет смысла, т.к. al-f.r.n.ǧ упоминаются тут же как враги этого царя. В «p.w.k.b.r.d» Васильев вполне резонно видит Новгород, а не лангобардов (как французские переводчики). См. Vasiliev A. The second Russian attack... P. 179. ⁴Vasiliev A. The second Russian attack... P. 178–180; Pritsak O. The Origin of Rus. Vol. I: Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge (Mass.), 1981. P. 168–181. Действительно, «al-'w.n.ǧ» может читаться и как «Алунг/Алонг». Впрочем, с формальной точки зрения это слово у Масуди должно обозначать не личное имя, а название народа: за это говорит как наличие артикля, так и аналогия с третьим «царем славян», которого Масуди именует «малик ат-турк» (царь турков, т. е. венгров).

в Босфор («Суд» древнерусских текстов), мудрый Олег не стал прорываться через заслон (на что в 941 г. решится, на свою беду, князь Игорь) и высадился на ближайшем побережье. Наиболее удобным местом для этого был район на азиатском берегу (там же базировался позже и флот Игоря). Нападавшие рассыпались с грабительскими рейдами по близлежащей территории и, возможно, добирались до Опсикия, где находится Трехглавый холм¹ (точно так же русские отряды поведут себя и через 40 лет, доходя до Никомидии). Впрочем, Олег не удовлетворился грабежами окрестностей Босфора, но предпринял эффектный маневр, организовав волок судов в обход византийского заслона. Маршрут волока мог пролегать по руслам Ривы и небольших речек, впадающих в Босфор с азиатской стороны. Византийская эскадра у Иерона могла оказаться в окружении, а росы получали возможность угрожать непосредственно Константинополю.

События эти можно отнести к июню—июлю 904 г., поскольку именно в это время года достигали Византии экспедиции руси в 860 и 941 гг. В это же самое время к Константинополю с запада направлялся большой арабский флот Льва Триполита, который неожиданно развернулся в направлении Фессалоники. Все морские силы империи были направлены против арабов, и со стороны Босфора столица оказалась почти беззащитна.

Византийцы были бы непохожи на самих себя, если бы в ходе переговоров не попытались хитростью устранить опасного варварского вождя — и именно о таком эпизоде мы читаем в русской летописи². Любопытно при этом, что история об отравленных угощениях, распознанных вещим Олегом, заставляет греков разглядеть в русском князе не кого иного, как святого Димитрия. Такое неожиданное отождествление жестокого язычника с одним из самых почитаемых христианских святых получает разъяснение в свете предложенной гипотезы о синхронности похода Олега и трагедии Фессалоники. Появление св. Димитрия, небесного покровителя Солуни, во главе варваров под стенами Константинополя позволяло современникам объяснить, почему великомученик, занятый по воле Божией вразумлением погрязшей в грехах столицы, не смог спасти свой собственный город от агарян³.

¹ Отождествление этой возвышенности (Τρικέφαλος βουνός) проблематично. Указание на фему Опсикий предполагает, что она расположена где-то в районе Вифинского Олимпа.

² НІЛ. С. 108; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 29–30; ср. Т. 2. Стб. 21.

³ Не вызывает сомнений, что этот сюжет мог появиться только в христианской среде, но о путях проникновения его в летописный рассказ о Вещем Олеге можно только гадать. См.: *Ostrogorsky G. L'Expédition du Prince Oleg... P. 57; Vasiliev A. The second Russian attack... P. 174.* Характерно, что составитель позднейшей Воскресенской летописи решил избежать отождествления русского князя с Димитрием: «нѣсть се Олегъ, но Богъ сіе посла на ны казнь, грѣхъ ради нашихъ» (ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 272).

В сложившейся ситуации император Лев VI Мудрый счел за благо заключить с русским великим князем мир на его условиях, предоставив Руси значительную дань в виде подарков и регулярных выплат, а также беспрецедентные торговые привилегии русским купцам. Вместе с тем, заключив союз с Русью, империя получила в свое распоряжение весьма боеспособные военно-морские силы: известно, что в 910 г. элитный отряд из 800 росов участвовал в критской экспедиции Имерия¹. Более того, новая дата похода Олега и первого византийско-русского мирного договора дает нам возможность предположить, что росы сыграли решающую роль в разгроме арабов тем же флотоводцем 6 октября 906 г.² Именно эта блестящая победа византийцев ознаменовала перелом в противостоянии на море между Империей и Халифатом.

¹*Constantini Porphyrogeniti De cerimoniis aulae Byzantinae* / Ed. I.I. Reiske. Bonnae, 1830. (CSHB). Т. I. P. 651–654 (II, 44).

²*Sym. Log.* § 133.52–53; *Theoph. Cont.* P. 372; *Васильев А.А.* Византия и арабы... С. 156–157, 160. Победе Имерия не помешали даже интриги Самоны (влиятельного при дворе Льва VI внуха-араба), который убедил командующего сухопутной армией Андроника Дуку не выполнять приказ о размещении его войск на кораблях Имерия. Возникает закономерный вопрос: кто же тогда победил сарацин, если лучшие византийские силы не участвовали в битве? Естественно предположить, что это была нанятая на службу русь, с которой арабам здесь впервые пришлось иметь дело.